

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

УДК 39:32

doi 10.17072/2219-3111-2019-1-175-180

**ДЕЛАЯ ЗНАКОМОЕ НЕЗНАКОМЫМ
(«ОБРАЗ СЕБЯ» КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)****О. Бухина**Международная ассоциация гуманитариев, 01010, Украина, Киев, ул. Мазепы, 10А
obukhina@ACLS.org**Н. А. Мицюк**Смоленский государственный медицинский университет, 214019, Смоленск, ул. Крупской, 28
ochlokratia@yandex.ru**Н. Л. Пушкарева**Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, 119991, Москва, Ленинский пр., 32а
pushkarev@mail.ru

В соответствии с темой Конвенции ASEEEES-MAG 2016 г. «Образ Другого» славянские и американские исследователи решили дать новому летнему конгрессу международной ассоциации гуманитарных наук (МАГ) название «Образ себя». Более 200 ученых выступили со своими разработками в Украинском католическом университете 27–29 июня 2018 г. во Львове. Участники конгресса пытались показать, как государства, общества, группы и общественные движения, а также отдельные люди представляют сами себя и себя другим (используя разнообразные средства, включая язык, культуру, литературу, политику истории и политику как таковую). Как стало очевидно, образы самого себя можно найти не только в способах говорения о себе самом, в массовой литературе, художественном выражении и общественной сфере. Как репрезентация себя помогает конструированию стереотипов? Как возникают ресурсы для взаимотерпимости, взаимоуважения и сотрудничества? Эти проблемы явлены во всем мире, но они кажутся особенно заметными в Восточной Европе и Евразии. И они стали предметом международного обсуждения. Участники конференции рассмотрели способы сохранения странами своей этнической самобытности, а также выстраивания границ между коренным населением и иммигрантами. Антропологи неоднократно подчеркивали, что этническая идентичность является относительной, что люди определяют себя через то, что отличает их от других групп. На конференции было важно обсудить, что именно народы думают о других нациях, как это помогло им создать мнение о себе, сформировать чувство единства, которое позволило преодолеть прежние разногласия. Конвенция была поддержана Фондом содействия открытому обществу, Нью-Йоркской корпорацией Карнеги, Международным фондом возрождения (IRF), Ассоциацией по изучению славянских, восточноевропейских и евразийских культур (ASEEEES) и Львовским городским советом, программой «Научный Львов».

Ключевые слова: «образ себя», образ других, этнические стереотипы, культура, пол, воображение.

Основные принципы формирования и воспроизводства коллективной и персональной идентичности – тема междисциплинарная, давно привлекающая внимание специалистов. Влияние политического дискурса на процесс производства национальной, этнической, гендерной, профессиональной идентичности, на возникновение конфликта между идентичностью коллективной и личностной – острая тема для множества современных исследовательских проектов и научных мероприятий [Тихонов, 2011, с. 4–16; Бугайчук, Доссэ, 2013, с. 212–217; Сергейчик, 2016, с. 63–71]. Многозадачность современных исследований, объединенных социальной антропологией и другими гуманитарными дисциплинами, заставила Международную ассоциацию гуманитариев (МАГ) совместно с Украинским католическим университетом и Ассоциацией славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (ASEEEES) при поддержке нескольких международных фондов и Львовского городского со-

вета провести 27–29 июня 2018 г. на базе Украинского католического университета новый конгресс, продолжающий тематику 2016 г.

Как и в 2016 г., когда историки и философы, литературоведы и политологи обсуждали тему «Образ Другого» («Image of the Other»), ставя проблему пересечений разного типа идентичностей и социального конструирования, в 2018 г. конгресс стал значимой площадкой для встречи гуманитариев из 27 стран Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Австралии и Азии. На него приехали более 400 человек из Австралии, Австрии, Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Израиля, Индии, Италии, Казахстана, Канады, Литвы, Молдовы, Нидерландов, ОАЭ, Польши, России, Словакии, США, Тайваня, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Чехии и Швеции.

Несмотря на такую широкую представленность исследователей стран мира, основными участниками дискуссий и круглых столов стали ученые из США, России, Украины, Белоруссии. Не случайно рабочими языками были заявлены английский, украинский, белорусский и русский. Это отражает одну из важных миссий ассоциации – сохранить общее научное пространство для тех, кто изучает славянские народы, ранее объединенные в рамках СССР, давая равные «права голоса» Беларуси и Украине, западным славянам и России, способствовать расширению социальной и научной среды, благоприятной для репликации международных дискуссий, свободного выражения мнений и распространения гуманитарного знания.

Анджей Тымовски (директор международных программ Американского совета научных обществ, профессор Варшавского университета) возглавил организационный комитет, в который вошли Елена Гапова (Западный Мичиганский университет, США), Тамара Гундорова (Институт литературы, Украина), Георгий Касьянов (Институт истории Украины), Борис Колоницкий (Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия), Олег Турий (Украинский католический университет), Уильям Розенберг (Мичиганский университет, США), Ольга Бухина (исполнительный директор МАГ).

Российские исследования были представлены в докладах 40 ученых, преимущественно из Москвы (ВШЭ, МГУ, МГПУ, РГГУ) и Санкт-Петербурга (СПбГУ, ВШЭ), а также из Петрозаводска, Нижнего Новгорода, Смоленска, Казани, Вологды. Как принято сейчас на зарубежных конгрессах, авторам было предложено сначала самим сформировать круг обсуждения и сформулировать общую для всех тему (процедура эта именуется «Заявкой на организацию секции»). Инициатор круглого стола или такой секции обосновывал актуальность разворачивания дискуссии на заявленную тему и в случае поддержки оргкомитета в дальнейшем брал на себя труд по согласованию тем выступлений, поискам дискуссанта и председателя. В результате было организовано 124 панели и 7 круглых столов. При всем разнообразии тематики в фокусе научных дискуссий оказались политическая и социальная история Восточной и Центральной Европы, имперский период в истории России и советская эпоха. Немало выступлений было так или иначе связано с современной политикой стран бывшего восточно-европейского блока, с социальными и гендерными исследованиями, историей религиозных движений, «культурными войнами» посредством литературных текстов и публикаций СМИ. Как и ранее, множество докладов было посвящено проблеме исторической памяти, национальным вопросам, нарративам социальных и психологических травм, репрезентации различных дискурсов, современным трендам в еврейских исследованиях, а также урбанистике.

В панелях, тематика которых была связана с историей имперского и советского периодов российской истории, центральное место заняли вопросы конструирования и сохранения национальной, этнической и религиозной идентичностей в прошлом и настоящем. Представляя результаты своих исследований, авторы подчеркивали, что там, где запечатлено субъективное, можно обнаружить *другую историю*, сравнивая ее с той, что считается так называемой публичной, т.е. представленной в СМИ. Эти авторы пытались доказать, что массовые источники не всегда отражают объективную картину и преимущество разного рода нарративов (от литературно-художественных до дневниковых, интимных) состоит в меньшей подверженности воздействию дискурса, стремящегося к преобладанию и господству.

Автобиографические тексты, их прочтение, методы работы с ними были в центре внимания всех выступавших, ведь они позволяют рассматривать через призму субъективных мнений общие политические, национальные и социальные процессы. Так, Мария Лескинен (Институт славяноведения РАН, Россия) показала на примере эгодокументов, как была визуализирована «великорусскость» в процессе создания образа нации в Российской империи в XIX в. О развитии национальных иден-

тичности в имперский период истории размышлял Самуэль Фостер (Университет Восточной Англии), рассмотрев процесс распада империй в XIX – начале XX в. (Австро-Венгерской, Османской, Российской). Он выделил особую роль меньшинств в формировании национальных идентичностей, так как они демонстрировали культурное и политическое отступление от некой однородной нации, а значит, сталкивались с преследованием и насильственной ассимиляцией.

В фокусе обсуждения советского периода истории были опыты конструирования политической, профессиональной, гендерной и личной идентичностей. Изменения в повседневной жизни советского человека в период хрущевской «оттепели» представляли не результатом постановлений власти, а следствием развития массовой культуры и массового ее потребления, условия для которых были созданы возрожденной после тяжелейшей войны советской централизованной экономикой [Пушкарёва, Любичанковский, 2014, с. 7–22]. Если в социологических исследованиях, проведенных полвека назад, советский человек рассматривался прежде всего в категориях «труженик», «человек коммунистического завтра» [Гордон, Клопов, 1972, с. 98], то в постсоветский период он приобретал новый облик, например, «потребителя» (Наталья Лаас, Университет Брандейса, США).

Обсуждение тем, связанных с распадом СССР, часто касалось в национального вопроса. Среди латентных причин распада советской империи белорусские и литовские исследователи (Андрей Казакевич, «Політична Сфера», Беларусь; Кестусис Барткевичус, Университет Витовта Великого, Литва) называли просчеты в управлении республиками, в частности, в деятельности просоветских вписанных в управленческие структуры политических организаций на территории западных республик СССР, которые оказались идеологически бессильны перед наступлением национализма.

Конструирование, сохранение, воспроизводство идентичности членов социальных групп и отдельных индивидов с помощью различных дискурсов в критические периоды досоветского и советского прошлого – важный предмет споров и исследований. Тема эта имеет и методологическое значение, особенно в аспекте влияния субъективных оценок и предпонятий, а также самоидентификации историков на их исторические репрезентации, контент и характер научно-исследовательской работы. Участники панели, посвященной историкам XIX – начала XX в. (модератор Мария Марцишевская, Могилевский государственный университет, Беларусь), пришли к выводу о том, что самопрезентация ученых довольно жестко коррелировала с принадлежностью к конкретным «группам по интересам». Исследователи могли быть одновременно членами разных академических, социально-политических, национальных сообществ и в разных контекстах транслировали близкие, но не те же самые идеи. Анализ нарративных источников (Юлия Киселева, Ирина Ворожбыт, Харьковский национальный университет, Украина) позволяет выяснить, как обеспечивалась идентичность историков в перекрывающихся стратегиях самопрезентации, которые оказывали влияние на понимание принадлежности к «своим» и «чужим». В этом плане интересно было узнать, как историками прошлого «создавались» национальные истории, как образ героического прошлого оказывался зависимым от формирующихся исторических мифов и современных политических тенденций. И российские, и украинские исследователи на примере национальных историй своих стран показали смену историографических парадигм, изменение в оценках ключевых исторических персонажей (Владислав Яценко, Харьковское историко-филологическое общество, Украина; Александр Алмазов, Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия; Кирилл Кочегаров, Институт славяноведения РАН, Россия). Общий вывод участников панели «Идентичности под давлением» (Уильям Розенберг, Мичиганский университет, США; Татьяна Шевченко, Научно-исследовательский институт украиноведения, Украина; Эйлин Лион, Университет Штата Нью-Йорк в Фредонии, США) состоял в доказательстве гипотезы: для личности, находящейся под давлением государства, одним из способов самосохранения всегда является формирование двойной, или двойственной, идентичности.

Размышления о том, почему проблема национализма остается глубинным социально-психологическим и экзистенциальным основанием множества политических акций в XXI в., заставили обратиться к ней не только историков, но и социологов, филологов, антропологов, искусствоведов. Американские киноведы представили на суд коллег анализ истории конструирования советской идентичности на примере советского кинематографа. Докладчики (Реган Дуглас и Ольга Титаренко, Университет Небраски-Линкольна, США) показали, как использовались художественные приемы американских вестернов для укрепления идеологии Советского Союза, как подчеркивался разрыв советской истории с имперским прошлым, как декларировалось национальное превосходство. На

круглом столе, посвященном изучению формирования белорусской идентичности, Елена Гапова (США) представила вариации развития национальной идеи через разбор понятия «банальный национализм» и визуализации его на примере виртуального государства «Республика Вейшнория».

Значительное число докладчиков, приехавших в Западную Украину, по понятным причинам делали главным предметом обсуждения пути социального самовыражения украинцев в их принадлежности к своей этнокультурной общности, способы визуализации украинской идентичности, рожденной в сложных исторических условиях, подвергавшейся влиянию Польши, Австро-Венгрии, России. Социальная память о советском прошлом и ее значение для формирования современных национальных идей и идентичностей были рассмотрены в докладах Марии Мацкевич (Институт социологии РАН, Россия) и Даниила Садуна (Украинский католический университет, Львов). Оттого и были так важны выступления участников панели «Межнациональные сравнительные исследования как средство познания себя» (модератор Иоанна Конечно-Саламатин, Варшавский университет, Польша), что доказывали на примерах эвристическую ценность кросс-национальных сравнительных исследований. Соседние страны, имеющие общий исторический и политический опыт, как правило, редко и с трудом отказываются от сложившихся стереотипов в восприятии друг друга, и потому важно найти новые ориентиры поисках взаимопонимания и более объективные основания для оценок общего исторического прошлого.

Обсуждение современной социальной политики в странах восточного и западного славянства неизбежно вывело на острую тему современного прекариата – людей с непостоянной и частичной занятостью, имеющей устойчивый характер. Роли прекариата в общественно-производственной сфере был посвящен доклад Алисии Паленски (Варшавский университет, Польша), осложнение прекариального статуса людей с особенностями рассмотрела Лия Саядян (Варшавский университет, Польша).

О междисциплинарных и кросс-культурных методах и подходах к изучению исторического аспекта социальных и индивидуальных идентичностей немало говорилось и участниками панелей, посвященных проблемам современной урбанистики. Их выступления были сосредоточены вокруг темы городских идентичностей, а именно на вопросах о том, каким образом идентичности формируются, трансформируются, по каким каналам происходит возникновение осознания объединяющего «мы», принадлежности к той или иной городской среде. Размышления историков по этой теме были представлены в секции «Пересекающиеся идентичности современного города в Российской и Австро-Венгерской Империи», где обсуждали особенности сословных идентичностей в городской среде и то, как они трансформировались в классовые, профессиональные, этнические (модератор Гвидо Хаусман, Регенсбургский университет, Германия). При этом Александр Каменский (ВШЭ, Москва), рассуждая о российских мещанах XVIII–XIX вв., настаивал на том, что городские социальные прослойки в стране были разнообразны, а посему вариантов идентичности и саморепрезентации горожан было множество.

Пониманию множественной идентичности горожан помогают литературно-художественные тексты, отражающие наиболее типические явления, как и иногда встречающиеся. Анализ литературных жанров – ключ к пониманию множественной идентичности самых разных людей. Особое место в таком исследовании занимает изучение современной поэзии, ее новых форматов и прочтения того, что создается «здесь и сейчас» (панель «Новые форматы современной поэзии», модератор Екатерина Асонова, Московский городской педагогический университет, Россия). На круглом столе «Русскоязычная поэзия и трансформация постсоветских литератур после 2014 г.» (модератор Илья Кукулин, ВШЭ, Россия) обсуждались новые тенденции в литературных текстах, проявившиеся с началом русско-украинского конфликта и возникновением идеи «русского мира». По мнению участников круглого стола, новые семантико-политические рамки способствовали быстрой трансформации стиля, образов и/или риторики некоторых поэтов и прозаиков на постсоветском пространстве. Национальный язык стал декларируемой формой выражения. Русскоязычные тексты, к примеру, в Украине, неслучайно используются при обращении авторов именно к российской аудитории. Докладчики из Германии, России, Украины, Казахстана, Эстонии, Латвии заостряли внимание на новых стилях, формах прочтения в поэзии, полагая, что данный жанр всё чаще используется в политическом дискурсе для выражения политических и национальных позиций (панель «Медиа и политика в современной поэзии», модератор Хенрике Шталь, Триерский университет, Германия). Продолжая тему языка и языковедения, участники панели «Креативные тексты: идентичность и конфликт» заставили признать

познавательную ценность изучения методов «презентации себя» в национальной, этнической, политической идентичности через анализ текстов интернет-коммуникации (Наталья Филатова, Научно-исследовательский институт украиноведения, Украина), показали, как это воздействует на прочность позиции в современных социальных медиа (Валентина Ущина, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Украина).

Как всегда на конгрессах Ассоциации славянских, восточноевропейских и евроазиатских исследований (ASEEES) [Пушкарева, 1999, с. 155] и Международной ассоциации гуманитариев (МАГ), большое внимание историки, социологи, антропологи, филологи уделили гендерной проблематике [Pushkareva, Zolotukhina, 2017, p. 71–87]. Тема сексуального насилия, его травматизма для женской памяти была увязана с политическими событиями и особым гендерным порядком, складывавшимся в разные исторические периоды. Докладчики панели «Женщины и война: (her)stories в оккупации» (модератор Оксана Михеева, Украинский католический университет, Львов) представили собранный ими материал о повседневном женском опыте в условиях экстремальной повседневности, обсудили модели и паттерны социального поведения женщин, особенности формирования их идентичностей во время Второй мировой войны и в ходе современных российско-украинских конфликтов. На основании женских письменных и устных историй выступающие показали, как под воздействием политического дискурса складывались «правильные» и «неправильные» модели женского поведения, в том числе в категориях предательства, сотрудничества или героизма.

Другой острой проблемой современного репродуктивного поведения женщин в Восточной Европе и бывшем СССР является донорство яйцеклеток. Это явление стремительно охватило всю территорию постсоветских стран [Мицюк, Пушкарева, 2017, с. 147–163], способствуя увеличению слабо контролируемого рынка донорства яйцеклеток. Спрос на данный «товар» за рубежом был оценен экспертами в том числе как проблема экономическая, связанная с гендерной дискриминацией (Полина Власенко, Индианский университет, США).

Подводя итоги летнего конгресса, давшего возможность обсуждения «образа себя» коллегам из разных стран, можно констатировать практическое сближение современных исследований в области социологии и антропологии, политической и социальной истории, гендерных исследований и урбанистики. Эта цель была достигнута благодаря регулярно проводимому обмену мнениями. Особое значение конвенции – в создании дружественной атмосферы, способствующей возникновению желания понимать и выслушивать противоположные мнения, что обеспечило возможность открытого диалога ученых, их научного взаимодействия, организации научных коллабораций. Языковая политика на мероприятии: сочетание английского, русского, белорусского и украинского языков даже в рамках одной секции и нередко одного выступления – позволила уничтожить языковые барьеры и сделать доступным содержание докладов.

Конгресс дал возможность исследователям из разных стран, испытывающим влияние политической пропаганды, национального, религиозного дискурсов, «услышать» друг друга, поделиться своими взглядами, понять причины формирования стереотипных установок и, возможно, найти путь для сближения на научном поприще, противостоя политической изоляции и агрессии.

Примечания

¹ Подготовлено при поддержке РФФИ, проекты 17-31-01020-ОГН и 19-09-00191.

Библиографический список

- Бугайчук Т.В., Доссэ Т.Г. Идентичность как объект исследования социальных наук // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 212–217.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. М.: Би., 1972. С. 98.
- Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. Родовспоможение и культура деторождения в новейшей зарубежной историографии (1975–2015 гг.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 147–163.
- Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен, этот гендер? // Социальная история. 1998/1999: Ежегодник. М.: Би., 1999. С. 155–177.
- Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание «истории повседневности» в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного областного университета. 2014. № 1. С. 7–22.
- Сергейчик Е.М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 17, вып. 1. С. 63–71.

Тишков В.А. Историческая культура и идентичность// Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 4–16.

Pushkareva N., Zolotukhina M. Women's and Gender Studies of the Russian Past: two contemporary trends // *Women's History Review*. 2017. Т. 27 (1). P. 71–87.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.10.2018

MAKING THE FAMILIAR UNKNOWN ("IMAGE OF THE SELF" AS A SUBJECT OF RESEARCH). FOLLOWING THE THEME OF THE 2016 ASEES-MAG CONVENTION

O. Bukhina

International Association of Humanities, Mazepy str. 10A, 01010, Kyiv, Ukraine
obukhina@ACLS.org

N. A. Mitsyuk

Smolensk State Medical University, Krupskoy str., 28, 214019, Smolensk, Russia
ochlokratia@yandex.ru

N. L. Pushkareva

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 32, 119991, Moscow, Russia
pushkarev@mail.ru

In accordance with the theme of the ASEES-MAG Convention of 2016, “Images of the Other”, Slavic and American researchers decided to give the title “Images of the Self” to the new summer congress of the International Association for the Humanities (IAC). More than 200 scholars and academics developed their discussions at Ukrainian Catholic University, Lviv, Ukraine on 27-29 June 2018. Participants sought to examine how states, societies, interest groups and social movements, as well as individuals, represent themselves, to others as well (using a variety of means, including language, culture, literature, politics of history, and politics as such). As it became evident, images of the self can be found not only in scholarship but in popular writing, artistic expression, and public sphere as well. How does self-representation help to construct stereotypes and instrumentalized narratives? How do resources arise for tolerance, mutual respect, and cooperation? These issues appear in headlines worldwide, but they seem especially salient in Eastern Europe and Eurasia. This was the goal of a huge international discussion. The participants of the conference discussed how nations could strengthen their ethnic identity, as well as build boundaries between citizens and immigrants. Anthropologists have repeatedly stressed that ethnic identity is relational, and people define themselves through what sets them apart from other groups. At the conference, it was important to discuss what people thought about other nations, how it helped them shape what they thought of themselves, and how it helped to create a sense of unity that overcame earlier divisions. The Convention was supported by the Open Society Foundation, the New York Carnegie Corporation, the International Renaissance Foundation (IRF), the Association for the Study of Slavic, Eastern European and Eurasian Cultures (ASEES), the Lviv City Council, and the Scientific Lviv program.

Key words: image of the Self, image of Other, ethnic stereotypes, culture, gender, imagology.

References

Bugaychuk, T.V. & T.G. Dosse [2013], “Identity as an object of study of social sciences”, *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, № 3, pp. 212–217.

Gordon, L.A. & E.V. Klopov [1972], *Chelovek posle raboty [Man after work]*, Nauka, Moscow, Russia, 268 p.

Mitsyuk, N.A. & N.L. Pushkareva [2017], “Childbirth and the culture of childbearing in the newest foreign historiography (1975–2015)”, *Etnograficheskoye obozreniye*, № 4. pp. 147-163.

Pushkareva, N. & M. Zolotukhina [2017], “Russian Women's Past: two contemporary trends”, *Women's History Review*, Vol. 27 (1), pp. 71–87.

Pushkareva, N.L. [1999], “Why is it needed, this gender?”, in *Sotsial'naya istoriya. 1998/1999: Yezhegodnik*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 155–177.

Pushkareva, N.L. & S.V. Lyubichankovsky [2014], “Understanding the “history of everyday life” in modern historical research: from the Annals School to the Russian school of philosophy”, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, №1, pp. 7–22.

Sergeychik, E.M. [2016], “Historical Identity: Territory and Map”, *Vestnik SPbGU*, Ser. 17, № 1, pp. 63–71.

Tishkov, V.A. [2011], “Historical culture and identity”, *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, № 2, pp. 4–16.